

Свеча от Гроба Господня

(часть 2)

И вот наконец наступило утро. Все рыцари вышли из шатра, чтобы проводить Раньеро. Тех, кто не мог держаться на ногах после ночного разгула, поддерживали слуги.

Доспехи Раньеро сверкали, так их начистил Джованни. Алый бархатный плащ накинул на плечи Раньеро. Он взял с собой боевой меч в золочёных ножнах, а к седлу привязал две большие связки восковых свечей.

Он медленно проехал между двумя рядами сонных шатров. Туман поднимался из глубоких долин, и пламя горело каким-то странным красноватым светом.

Вот остались позади стены Иерусалима. Дорога пошла вниз. Здесь, на равнине, гулял порывистый ветер, столбами завивая горячий песок.

Напрасно пытался Раньеро защитить пламя свечи рукой и краем плаща. Трепетный язычок огня клонился вбок, грозя погаснуть.

Делать нечего, Раньеро пришлось сесть на коня задом наперёд, чтобы своим телом защитить свечу от ветра. Теперь свеча горела ярко и ровно, но Раньеро понял, что его путешествие будет куда труднее, чем он сперва думал.

В полдень, когда солнце пекло немилосердно, на Раньеро напали разбойники. Их было человек двенадцать, плохо вооружённых, верхом на заморённых клячах. Раньеро, конечно, мог бы без труда, обнажив свой меч, расправиться с шайкой этих жалких грабителей. Но во время схватки свеча могла погаснуть. А после громких клятв и разудалой похвальбы — как вернулся бы Раньеро в лагерь крестоносцев?

— Возьмите, что пожелаете, — сказал Раньеро разбойникам. — Но горе вам, если вы погасите мою свечу!

Для разбойников это был сущий подарок. Они побаивались опасной схватки с могучим рыцарем.

Начался жадный делёж добычи. Предводитель грабителей надел на себя сверкающие доспехи Раньеро. Одноглазый коротышка схватил алый плащ, но тут же запутался в нём, споткнулся и упал.

Раньеро, спешившись, терпеливо стоял, держа в руке зажжённую свечу.

Разбойники дрались из-за денег, делили оружие, даже стащили с ног Раньеро башмаки с золотыми шпорами.

Предводитель шайки, вскочив на великолепного скакуна Раньеро, кинул к его ногам свой драный изношенный плащ.

— Можешь взять в придачу мою старую кобылу! — с насмешкой крикнул он Раньеро. — Она как раз подойдёт для такого важного и знатного рыцаря, как ты!

«Не будь этой свечи, ты бы заговорил у меня по-другому», — подумал Раньеро.

Но делать нечего, он накинул на плечи дырявый, пропахший потом плащ и сел на дряхлую клячу. Несчастливая тварь еле переставляла ноги, словно они были деревянные.

Под вечер Раньеро начали попадаться навстречу паломники, спешившие в Иерусалим. Но чаще встречались ему небогатые купцы или подозрительного вида бродяги. Толпами спешили они в завоёванный город, в надежде что-нибудь выгодно продать, выменять или попросту украсть.

Увидев оборванца, сидевшего на лошади задом наперёд, да ещё с зажжённой свечой в руке, они окружили его с хохотом и воплями:

— Сумасшедший! Сумасшедший!

Раньеро не выдержал и, забыв обо всём на свете, соскочил с коня. Могучими ударами кулаков он вмиг расшвырял и обратил в бегство весь уличный сброд.

Но вдруг он опомнился и отчаянно вскрикнул:

— Свеча!

С ужасом увидел Раньеро, что свеча скатилась с дороги и погасла.

— Правы были эти люди, что обозвали меня сумасшедшим! — горестно простонал Раньеро.

Но тут он почувствовал запах дыма: от свечи загорелась чахлая колючая трава, выросшая на обочине. Раньеро бросился на землю и дрожащими руками зажёл свечу от еле тлеющего пламени.

«На этот раз удача не оставила меня, — подумал он. — Но что ждёт меня впереди?»

Раньеро почувствовал отчаяние и усталость. Он, никогда не знавший страха, вдруг испугался, глядя на незащитное трепетное пламя. Теперь он ехал через раскалённую пустыню. Солнце жгло кожу сквозь дыры плаща, песок скрипел на зубах.

Ему попался навстречу молодой пастух, гнавший перед собой четырёх заморённых козлят. Ещё недавно у пастуха было большое стадо, но крестоносцы отняли у него всех коз и оставили только четырёх тощих козлят.

Увидев одинокого христианина, едущего верхом, пастух с проклятиями набросился на него. Он стал беспощадно избивать Раньеро своим длинным пастушьим посохом. Раньеро безропотно сносил тяжёлые удары, поворачиваясь к пастуху спиной и плечами. Но вдруг пастух остановился в изумлении, с поднятым для удара посохом. Он увидел, что плащ на Раньеро загорелся, вот-вот вспыхнут волосы, но тот и не думает тушить пламя, а только прикрывает вздрагивающей рукой огонёк свечи.

Пастух сдёрнул горящий плащ и поспешно затоптал огонь. Взглянув на запёкшиеся губы Раньеро, пастух догадался, что путник изнемогает от жажды.

Он взял его лошадь за повод и подвёл к незаметному потаённому ключу, бьющему из расщелины скалы.

Руки Раньеро были заняты, и потому он опустился на колени, наклонился и начал жадно пить воду, как пьют дикие звери. Рядом с ним, фыркая, пила лошадь.

Когда Раньеро встал и выпрямился, держа свечу перед собой, пастух сложил ладони вместе и низко поклонился ему.

«Верно, он принял меня за странствующего святого» — с горькой улыбкой подумал Раньеро.

Наконец Раньеро прибыл в город Рамле. Все постоянные дворы и таверны в городе были переполнены. Под навесами и даже просто в тени деревьев спали паломники.

—Ступай сюда, несчастный! — окликнул Раньеро хозяин большого постоянного двора. — Я накормлю тебя, а заодно и твою клячу. А то вы, того гляди, оба свалитесь от голода.

—Но у меня нет денег, чтоб заплатить тебе, добрый человек, — с запинкой смущённо сказал Раньеро.

—Не думай об этом, — махнул рукой хозяин. — Приютить убогого человека учит нас Господь Бог!

«Похоже, разбойники сделали доброе дело, отняв у меня богатые доспехи и моего арабского скакуна, — с удивлением подумал Раньеро. — Меня принимают за убогого и нищего сумасшедшего. Может, поэтому все так добры ко мне?»

Пристроившись возле своей лошади на охапке соломы, Раньеро решил бодрствовать до утра. Но не прошло и получаса, как глаза у него сомкнулись и он уснул каменным сном.

Было уже светло, когда он проснулся. Свеча исчезла.

«Конечно, я выронил её из рук, и она погасла. А может, кто-то, проходя мимо, потушил её... — подумал Раньеро. — Что ж, может, всё и к лучшему. Вот и кончились мои безнадежные странствия. Отныне я свободен...»

Но невыносимая тоска вдруг навалилась на Раньеро. Он чувствовал в себе какую-то пустоту, будто он потерял то, чем дорожил больше жизни, или у него из груди вынули сердце.

Вдруг открылась дверь, и к нему подошёл хозяин таверны с зажжённой свечой в руке.

—Ты так крепко уснул вчера, что я взял у тебя свечу, чтоб ты, ненароком, не спалил дом. Вот она, держи, — сказал хозяин.

Притворяясь равнодушным, Раньеро ответил совершенно спокойно, хотя сердце у него бешено забилося.

—Ты хорошо сделал, что её погасил.

—Нет, я не гасил её, — сказал хозяин. — Я видел, как ты бережно хранишь этот огонёк. Свеча горела у меня всю ночь.

Раньеро от души поблагодарил доброго хозяина и отправился дальше.

Он добрался до Яффы, а затем повернул к северу, держась берегов Сирии.

Нередко ему приходилось стоять на распутье дорог с протянутой рукой и просить подаяния.

Попадались жестокосердные люди. Они указывали пальцами на измождённого оборванца, держащего в руке горящую свечу. Рядом с ним, сонно качаясь, стояла дряхлая кляча, и, казалось, её рёбра вот-вот проткнут облезлую шкуру. Но большинство встречных жалели измученного нищего и делились с ним последним куском хлеба. Так Раньеро познал доброту простых людей.

«Ведь я раньше просто не замечал этих бедных неприметных людей, — с удивлением думал Раньеро. — Мне казалось, они, как комья грязи, прилипшие к башмаку, только мешают мне в пути. А теперь я знаю, под убогой одеждой часто бьется золотое сердце...»

В конце концов Раньеро добрался до Константинополя. Но как ещё недостижимо далека родная Флоренция!

«Если Пресвятая Дева пожелает, я всё-таки выполню свой обет», — часто думал Раньеро.

Раньеро проезжал по гористой местности Киликии, когда со страхом заметил, что его запас свечей вот-вот кончится. А он-то надеялся, что их хватит до конца пути.

«Это последняя свеча, — в смятении подумал Раньеро. — Что я буду делать, когда она догорит и погаснет? Кругом пустынно и безлюдно. Значит, вот как бесславно кончатся все мои надежды...»

Вдруг Раньеро услышал тихое стройное пение. Оно, казалось, поднималось к самому небу.

Раньеро увидел толпу паломников. Они поднимались на гору к маленькой часовне и каждый держал в руке горящую свечу.

«Какое счастье, — подумал Раньеро. — Конечно, эти набожные люди поделятся со мной. И тогда мне хватит свечей до самой Флоренции».

Раньеро бегом спустился с горы навстречу паломникам.

—Прости нас, бедный странник, — сказал старик с седыми волосами, в белых ниспадающих до земли одеждах. — Мы бы с радостью помогли тебе, но, увы, это невозможно. Видишь вон ту часовню из белого камня на вершине горы? Рядом с ней могила святого угодника, покровителя нашего города. Мы идём поклониться его блаженному праху. Каждый из нас в память о нём должен оставить в часовне зажжённую свечу. Таков обычай, и никто не вправе нарушить его!

—Дайте мне хоть маленький огарок! - взмолился Раньеро. Но седобородый старик только с сожалением покачал головой. К Раньеро подошла сгорбленная старуха с красными слезящимися глазами.

—Вон там вдалеке идёт женщина, не смея приблизиться к нам. У неё целая связка восковых свечей. Она предлагает их каждому встречному. Но никто не берёт их у неё, потому что эта женщина больна проказой. Тот, кто возьмёт у неё свечу, получит вместе с ней её болезнь...

Раньеро взглянул, куда показывала старуха, и увидел высокую стройную женщину, с ног до головы закутанную в тёмный плащ. Лицо и руки у неё были обмотаны тряпками в бурых пятнах. Из-под плаща виднелась большая связка восковых свечей.

Раньеро весь содрогнулся. Заболеть проказой, сгнить заживо? Ничего страшнее он не мог себе представить.

И вдруг пламя догорающей свечи лизнуло ему руку. И тотчас пламя священного обета ответно вспыхнуло в его сердце.